

УДК 81-114

С. В. Серебрякова, А. И. Милостивая

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПОРТРЕТИРОВАНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 В ПРЕССЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Настоящая статья посвящена изучению вербальных средств, описывающих пандемию COVID-19 в российской и немецкой печатной прессе. Актуальность исследования связана с проведением в ее рамках критического дискурс-анализа массмедийного контента в период распространения коронавирусной инфекции в первой половине 2020 г. При этом имеет место фокусирование внимания не только на формальных лингвистических признаках газетного текста, но и на внешних экстралингвистических факторах его порождения, что позволило изучить широкий коммуникативный фон текста, который представляется особенно важным для исследования социально значимых событий, затрагивающих как отдельные страны, так и глобальный мир в целом. Научная новизна изучения данной проблематики определяется тем, что в статье впервые произведена интерпретация коммуникативно-прагматического потенциала приемов речевого воздействия при портретировании пандемии в прессе России и Германии. Авторы статьи исходят из допущения, что наряду с содержательно-фактуальной информацией в прессе всякий раз актуализируется аксиологическая оценка сообщаемых сведений. Поэтому

в процессе изучения персуазивности газетного дискурса является релевантным рассмотрение коммуникативных стратегий презентации изображаемого денотативного контента. В качестве основного метода исследования в данной статье выступает дискурс-анализ, опирающийся на принцип функционализма. При этом исследовательский интерес был сфокусирован на интерпретации таких приемов речевого воздействия в ходе освещения в прессе двух стран коронавирусной пандемии, как: введение подаваемой фактуальной информации в отрицательно оцениваемый контекст; переход на личности при обрисовке негативных последствий описываемого явления; изображение недоказанности как виновности; установление немотивированного сходства с отрицательно оцениваемой сущностью; выбор единицы измерения как инструмента речевого воздействия; навязывание пресуппозиции, не требующей критического обсуждения; использование метафор в персуазивных целях; ссылка на неизвестный источник информации.

Ключевые слова: российская и немецкая пресса, пандемия COVID-19, приемы речевого воздействия, персуазивность, метафора, критический анализ дискурса.

Svetlana Serebriakova, Alexandra Milostivaya

LINGUISTIC PORTRAITING OF THE COVID-19 PANDEMIA IN THE PRESS OF RUSSIA AND GERMANY

The article studies verbal means describing the COVID-19 pandemic in Russian and German print press. The topicality of the study is associated with critical discourse analysis of the media content within the framework of the spread of coronavirus infection in the first half of 2020. At the same time, attention is focused not only on the formal linguistic features of the newspaper text, but also on extralinguistic factors of its production, which made it possible to study the wide communicative background of the text. It appears to be especially important for studies of socially significant events affecting both individual countries and the global world as a whole. The scientific novelty is determined by the fact that the article for the first time specifies communicative-pragmatic potential of speech methods used in portraying a pandemic in the press of Russia and Germany. The authors proceed from the assumption that in addition to the content-factual information in the press every time axiological assessment of the reported information is actualized. Therefore, in the process of persuasiveness study in news-

paper discourse, it is relevant to consider communicative strategies for presenting depicted denotative content. The main research method in this article is discourse analysis based on the principle of functionalism. At the same time, the research was focused on the interpretation of linguistic manipulation devices in press coverage of the two countries in the period of the coronavirus pandemic: introduction of factual information into a negatively assessed context, personalization in presentation of negative consequences of the described phenomenon, portrayal of evidence as guilt, correlation of unmotivated similarities with negatively assessed entity, choice of measure units as a tool of linguistic manipulation, imposing of presupposition that does not require critical discussion, use of metaphors for persuasive purposes, link to an unknown source of information.

Key words: Russian and German press, COVID-19 pandemic, devices of speech exposure, persuasiveness, metaphor, critical discourse analysis.

Современная гуманитарная парадигма знания традиционно уделяет внимание многоаспектному исследованию социальных процессов, обусловленных определенными временными и пространственными рамками и вызываемых как объективными, так и субъективными причинами. Жизнь каждого человека включена в социальные процессы, которые реализуются только в ходе совместных, в основном целенаправленных действий индивидов. Реальное взаимодействие человека с окружающим миром осуществляется посредством обмена информацией об этом мире «как средством регуляции и управления поведением, что обеспечивает адекватные взаимоотношения и адаптацию к условиям действительности» [1, с. 58].

Важным источником об окружающем мире и происходящих в нем динамических процессах выступают как традиционные, так и новые СМИ, текстовые материалы которых можно считать «одной из самых распространенных форм бытования языка» [8, с. 7]. В современном информационном обществе коммуникативно-прагматический потенциал масс-медиа возрастает, а их функции укрепляются и расширяются. Т. Г. Добросклонская пишет о формировании особого функционального стиля массовой коммуникации, трактуя язык СМИ «как особый тип функционально-стилевых единств» [8, с. 25]. При этом важно отметить характерную для данного стиля не только массовость аудитории, но и своеобразную «массовость», коллективность отправителей информации [11, с. 192].

Как социально значимый феномен язык масс-медиа в его различных жанровых воплощениях и способах реализации нуждается в междисциплинарном подходе к его исследованию с учетом широкого коммуникативного фона. Обращение к реальной коммуникации привело к необходимости изучать не единичные высказывания, а речевой континуум и его целостные сообщения – дискурсы. М. М. Бахтин провидчески отмечал: «Организуемый центр любого высказывания, всякого выражения не внутри, а вовне: в социальной среде, окружающей особь (...) Всякое высказывание, как бы оно ни было значительно и закончено само по себе, является лишь моментом непрерывного речевого общения (жизненно-литературного, познавательного, политического)» [3, с. 85].

Одним из ведущих методов междисциплинарного характера, направленных на изучение различных видов взаимодействия людей в социуме, выступает дискурс-анализ, опирающийся на принцип функционализма. В данном исследовании мы придерживаемся широкого понимания дискурс-анализа «как интегральной сферы изучения языкового общения с точки зрения его формы, функции и ситуативной, социально-культурной обусловленности» [12, с. 99]. Доказанным можно считать тезис об огромной социальной роли массовых коммуникаций, формирующих общественное мнение, намечающих различные цен-

ностные ориентиры, влияющих на современную культуру общения. Отмечая наличие тотального массмедийного воздействия в коммуникативных процессах, А. В. Олянич подчеркивает, что «именно в массовой коммуникации происходит формирование механизмов воздействия на общество в целом», трактуя такое общение «как коммуникацию прагматическую, как процесс направленной передачи информации, жестко ориентированный на получение адекватного эффекта» [15, с. 51]. Дискурсивный подход акцентирует внимание на рассмотрении медиа-текста в широком социально-экономическом, идеологическом и культурном контексте с учетом социальных интересов и целей участников массовой коммуникации, что позволяет комплексно исследовать воздействующую функцию вербального общения, прагматический потенциал которого усиливается посредством использования визуального комплекса.

Отмечаемая учеными воздействующая сила масс-медиа реализуется различными приемами, обеспечивая во многих случаях смещение модуса восприятия действительности и происходящих в социуме событий, в том числе и кризисного плана, навязывания менталитету определенных стереотипов, моделей поведения и целой системы концептов, сферой бытования и развития которых является дискурс. Социальная сущность СМИ заключается как в совершающихся параллельно акте передачи информации, так и в процессе воздействия на адресата как члена социума. Важно также отметить, что дискурс не только репрезентирует реально существующий мир в его разных проявлениях, но проектирует и изображает возможные, отличные от реальности миры [22, с. 124].

Основным проявлением воздействующего дискурса выступает речевая манипуляция как скрытое воздействие на адресата, целью которого является «изменение эмоционально-психологического состояния, оценок, установок и мотивов поведения» [19, с. 212] единичного или коллективного адресата, которые могут быть исследованы с учетом таких компонентов дискурс-анализа, как участники общения, контекстуальный фон и форма общения, содержательная, прагматическая и эмоциональная составляющие. Социально-политическая коммуникация характеризуется явной и скрытой оценочностью описываемых событий и фактов, в том числе и недостаточно аргументированной, оперируя при этом целой системой коммуникативных стратегий и тактик. Применение различных стратегий и подчиненных им речевых тактик позволяет осуществлять вариативную интерпретацию действительности в заданной адресантом оценочной тональности, нередко и с той или иной степенью искажения истины, в целях коррекции системы ценностей объекта речевого воздействия, эффективность которой прямо пропорциональна степени неосознанности его адресатом. Речевые стратегии как специфические способы речевого поведения осуществляются под контролем «глобального намерения», определяя семантический, стилистический и прагма-

тический выбор говорящего с целью коррекции мира адресата [10, с. 104–105].

Средства массовой коммуникации оперативно реагируют на актуальные, социально значимые события, затрагивающие широкие массы населения и будоражащие общественное мнение. В. Г. Костомаров отмечает такие их параметры, как «сиюминутная актуальность, преходящая или постоянная», доминирующей является при этом является «не сфера, а среда взаимоотношения в ней, ее характер, условия», что в некоторых случаях ведет к деформации и препарированию информации [11, с. 179]. Характерной чертой массмедийных текстов является, по мнению ученого, блочное построение текст («блочный синтаксис»), отражающее различные форма чередования стандарта и экспрессии [11, с. 190]. Бесконечность и непрерывность континуума массовой коммуникации позволяет многократно и всесторонне освещать социально значимые события, как это сегодня происходит в отношении пандемии COVID-19, удерживая разными способами с применением взаимодействующих речевых стратегий внимание массовой аудитории, часто основанное на эмоции страха.

Характерной особенностью языка прессы является его персуазивная направленность, имеющая корни в онтологической специфике рассматриваемого феномена, которая связана с существованием бифуркационной ситуации у продуцента масс-медийного контента, где имеет место потенциальная возможность репрезентации одного и того же когнитивно-дискурсивного события при помощи разных языковых высказываний. Таким образом, наряду с содержательно-фактуальной информацией в прессе неизбежно вступает в игру аксиологическая составляющая. Поэтому в рамках критического анализа дискурса представляется актуальным рассмотрение коммуникативных стратегий презентации описываемого денотативного содержания.

Обратимся к анализу изображения пандемии COVID-19 в прессе России и Германии. В качестве основы описания лингвистического портретирования данного социально актуального явления будем использовать типологию приемов речевого воздействия, предложенную А.Н. Барановым в книге «Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика» [2].

Далее проинтерпретируем основные приемы персуазивности прессы по А. Н. Баранову на материале российских и немецких газет, изданных в период распространения коронавирусной инфекции в первой половине 2020 г.

1. «Замазывание» или введение в отрицательно оцениваемый контекст. Этот прием речевого воздействия предполагает постановку объекта X «в один ряд с объектами Y, ..., Z, при этом известно, что объекты Y, ..., Z оцениваются отрицательно» [2, с. 179]. При описании пандемии коронавируса данный персуазивный прием присутствует при описании вновь открытого лекарства против этого опасного заболевания: *В исто-*

рии медицины есть примеры, когда лекарство давало хороший суррогатный эффект, но приносило вред для больных. Что в этом ужасного? Прежде всего то, что общество дезориентируется в отношении средств профилактики и лечения. Объявление о наличии эффективного лекарства приведет к небрежному отношению к социальному дистанцированию. Маленький объем производства означает высокую цену и неравный доступ к препарату [18]. Аргументация здесь строится следующим образом. Вначале повествователь излагает абстрактный обобщенный тезис о том, в истории медицины были случаи, когда хорошее лекарство оказывалось вредным для пациентов. Далее осуществляется конкретизация этого утверждения применительно к ситуации с COVID-19, причем делается упор на необходимость комплексного подхода к организации лечения данного заболевания.

В следующем примере стратегия введения в отрицательно оцениваемый контекст применяется в ходе изображения протестов на территории Германии, вызванных ограничительными мероприятиями в ходе карантина: *An diesem Wochenende mobilisierten die Initiative „Querdenken711“ und die AfD nur wenige hundert Demonstranten. Einige trugen wieder T-Shirts mit der Aufforderung „Stoppt die Corona-Verarsche“. Ein Demonstrant hatte sich einen grob gehäkelten Mund-Nasen-Schutz aufgesetzt, auf einem Plakat stand die Frage, wo denn die „Pandemie-Toten“ seien [29]. – В минувшие выходные группа „Querdenken711“ и партия «Альтернатива для Германии» вывели на улицы всего несколько сотен демонстрантов. Некоторые из них были одеты в футболки с лозунгами «Хватит дурачить нас коронавирусом». Один из демонстрантов напялил на себя грубо сделанную маску, при этом он держал плакат с вопросом, где же «погибшие при пандемии» (Здесь и далее перевод примеров наш. – Авторы статьи).* При этом упускается из вида польза ограничительных мероприятий при предупреждении распространения COVID-19, которую демонстранты отрицают при фокусировании на негативных социальных последствиях борьбы с пандемией.

2. Переход на личности. А. Н. Баранов так определяет этот прием речевого воздействия как «аргументацию, относящуюся не к сути проблемы, а к недостаткам оппонента» [2, с. 184]. Так, в частности, государственный секретарь США Майк Помпео изображается как «враг человечества» в китайских СМИ. Российская «Новая газета» стремится дистанцироваться от подобных обвинений американского политика, выдвигаемых китайской стороной, при помощи использования кавычек: *Центральное телевидение Китая назвало Майка Помпео «врагом человечества» за распространение «политических вирусов», «трюки» и вмешательство «в международное сотрудничество в области здравоохранения» [16].*

Для немецкой прессы характерно поведенное внимание к деятельности российского президента

в ходе борьбы с пандемией коронавируса, которое всякий раз ассоциируется в немецких газетах с единоличным принятием решений российским лидером: *Den Willen Putins, rasch zur Normalität zurückzukehren, veranschaulichte gerade ein Bücherfestival, das auf dem Roten Platz stattfinden durfte: Für den Platz am Kreml ist nicht Sobjanins Verwaltung, sondern die Zentralmacht zuständig* [27]. – Желание **Путина** быстро вернуться к нормальной жизни иллюстрирует, например, книжный фестиваль, проведение которого было разрешено на Красной площади. За эту площадь несет ответственность не администрация Собянина, а федеральные власти.

3. Недоканность как маркер виновности является персуазивным приемом, который основан на допущении, что «связь X-а с отрицательно оцениваемым событием еще не установлена» [2, с. 186]. Однако при этом имплицитно виновность описываемого персонажа в совершении неблагоприятных действий. В анализируемом газетном дискурсе о пандемии COVID-19 рассматриваемый прием речевого воздействия основывается на описании так называемых теорий заговора, обвиняющих американского магната Билла Гейтса в изобретении COVID-19 в целях контроля над всем миром посредством чипирования при вакцинировании от данного заболевания. В российской «Новой газете» подобная информация подается в сопровождении опровергающего комментария самого Билла Гейтса: *Основатель Microsoft Билл Гейтс прокомментировал слухи о том, что он финансирует разработку вакцины против Covid-19, чтобы чипировать человечество. «Я никогда не занимался вещами наподобие микрочипов. Это почти невозможно опровергнуть, потому что это так глупо и странно», – сказал он* [14].

В немецкой прессе описываемая теория заговора также излагается в форме существующей в определенных кругах точки зрения: *Bill und Melinda Gates haben die WHO gekauft und regieren nun in einer Art geheimen Diktatur die Welt, denn Politiker*innen und Virolog*innen sind nun ihre Marionetten. Wahlweise kann man hier noch einstreuen, dass das Virus von Bill und Melinda Gates erfunden (es gibt also gar kein Coronavirus) oder im Labor erschaffen wurde, um diese von langer Hand geplanten Ziele zu erreichen... Wer genau hinter der Verschwörungstheorie steckt, ist nicht mehr wirklich nachvollziehbar* [31]. – Билл и Мелинда Гейтс купили ВОЗ и теперь правят миром в виде некой тайной диктатуры, потому что политики и вирусологи теперь являются их марионетками. Часто упоминают также, что вирус был изобретен Биллом и Мелиндой Гейтс (так что коронавируса вообще нет) или что он был создан в лаборатории для достижения этих давно запланированных целей ... Кто стоит за теорией заговора, не ясно. Показательно, что автор процитированного газетного материала пытается при помощи последней фразы дистанцироваться от источника возникновения рассматриваемой теории заговора.

4. Установление немотивированного сходства с отрицательно оцениваемой сущностью [2, с. 188] в качестве стратегии персуазивного воздействия в газетных материалах о COVID-19 использовано при портретировании различных ситуаций, связанных с информационным манипулированием в сообщениях о пандемии. Так, в «Новой газете» подобным образом сообщается о грантовой программе Госдепартамента США, которая призвана профинансировать исследования манипуляций со статистикой смертей от коронавируса в России. Немотивированность американских негативных оценок российской статистики по заболеваниям COVID-19, эксплицируемая с помощью лексики «дезинформация», подчеркивается повествователем при помощи использования кавычек: *Госдепартамент США объявил о грантовой программе, направленной на «разоблачение дезинформации в сфере здравоохранения» в России. Если обойтись без канцелярита, программа должна показать, как именно собирается статистика по пандемии COVID-19 в нашей стране и насколько можно этой статистике доверять* [13].

В немецких газетах упоминается немотивированное сходство с отрицательно оцениваемой сущностью в ходе описания якобы имеющих место попыток российских СМИ связать негативные последствия коронавируса с действиями западных правительств: *Russische Medien versuchen während der Corona-Pandemie mit Fake News und Verharmlosungen Stimmung gegen westliche Regierungen zu machen* [32]. – Российские СМИ пытаются во время пандемии коронавируса с помощью фейков и тривиального истолкования фактов создать негативный настрой против правительств западных стран. Кроме того, в немецкой прессе говорится о своего рода «инфодемии» при описании пандемии, в ходе которой имеет место установление немотивированного сходства с отрицательно оцениваемыми фактами о распространении COVID-19: *Parallel zum weltweiten Ausbruch des neuen Coronavirus breitet sich im Internet eine „Infodemie“ aus. So nennt die Weltgesundheitsorganisation (WHO) die massive Streuung von Informationen, Falschnachrichten und Verschwörungstheorien rund um den neuen Erreger* [26]. – Параллельно с развитием пандемии нового коронавируса по всему миру в интернете распространяется «инфодемия». Так Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) называет массовое распространение информации, ложных новостей и теорий заговора вокруг нового возбудителя инфекции.

5. Выбор единицы измерения как инструмент речевого воздействия. Этот прием речевого воздействия, выделяемый А. Н. Барановым [2, с. 189], при описании количества смертей в условиях пандемии коронавируса. При этом отмечается тенденция вынесения в заголовки газетных материалов информации о большом количестве умерших в третьих странах. Так, в частности, в газете «Известия» встречается заголовок «Чис-

ло умерших от коронавируса в США превысило 20 тыс.» [21]. Подобные сведения излагаются и в немецкой прессе, причем здесь также подчеркивается большое количество заразившихся среди этнического меньшинства американских индейцев: *Fast 100.000 Menschen sind in Nordamerika an den Folgen von Covid-19 gestorben. Besonders die Ureinwohner trifft es hart. In der Navajo Nation, dem größten Reservat amerikanischer Ureinwohner, haben sich pro Kopf mehr Menschen angesteckt als im ganzen Land* [30]. – *Почти 100 тыс. человек умерли в Северной Америке от последствий Covid-19. Особенно сильно эпидемия коснулась коренных жителей континента. В крупнейшей резервации американских индейцев Навахо-нейшн количество инфицированных на душу населения больше, чем в целом в США. При упоминании о количестве смертей от коронавируса в России отечественных газеты, как правило, выносят в заголовки небольшие цифры (например, заголовок «В России за сутки умерли пять пациентов с коронавирусом» [5]). Примечательно, что в период завершения карантинных мероприятий в заголовках газетных публикаций все чаще стали мелькать сведения не о количестве погибших, а о количестве вылечившихся (например, заголовки «В Москве еще 5390 пациентов вылечились от COVID-19» [4] или «За сутки 46 российских военных вылечились от коронавируса» [9]).*

6. Навязывание пресуппозиции, не требующей критического обсуждения. Данный прием речевого воздействия предусматривает «введение в сознание человека некоторой информации, которая не подвергается критическому анализу» [2, с. 189]. Сюда следует отнести, в частности, рассуждения главврача больницы в Коммунарке о его сдержанным отношениям к майским праздникам в период пандемии: *Главврач больницы в Коммунарке Денис Проценко признался, что с детства «очень ждал и любил» майские праздники, однако сегодня относится к ним сдержанно, так как «непредсказуемо, что будет после них в плане увеличения количества больных» COVID-19 [6].* Информацией подобного типа, навязываемой через СМИ немецкому читателю, являются рассуждения о том, что российский лидер В. Путин намеренно занижает статистику смертности от коронавируса: *Auch wenn die Corona-Todesrate höher wäre als Putins Statistik, wirklichen Schrecken würde die Krankheit im russischen Alltag kaum verbreiten* [28]. – *Несмотря на то, что уровень смертности от коронавируса выше, чем его фиксирует путинская статистика, настоящий ужас в повседневную жизнь россиян не проникает* [16].

7. Использование метафор является важной техникой в персуазивных целях. Распространенным случаем метафоризации являются те ситуации, когда надо подчеркнуть масштабный характер коронавирусной инфекции: *Coronavirus-Ferien in allen Schulen und Kitas – Experte warnt vor „Infektionslawine“* [23]. – *Карантин по коронавирусу во всех школах и яслях. – Эксперт пре-*

достерегает от «лавины инфекции». Кроме того, часто при помощи метафор акцентируются огромные негативные последствия COVID-19 для экономики и социальной сферы общества: *Das Coronavirus hat die Gesellschaft wie auch die Wirtschaft infiziert* [24]. – *Коронавирус инфицировал общество, а также экономику.* В российской оппозиционной прессе особый упор делается на метафорическое изображение коронавируса как средства контроля в различных сферах общественной жизни: *Коронавирус как алиби для усиления контроля* [7]; *Коронавирус сегодня – не причина, а триггер, это случайность, игра хаоса, которая исползуется для решения задач совершенно иной важности и протяженности во времени* [7].

8. Ссылка на неизвестный источник информации, который невозможно проверить [2, с. 236], является распространенным механизмом формирования общественного мнения о пандемии коронавируса. В российской прессе негативно оценивается распространение слухов о COVID-19: *Гражданин на основе слухов утверждал, что один случай инфицирования зафиксирован в поселке Мортка, чем посеял панику среди местных жителей* [20]. Кроме того, в отечественных газетах ссылка на неизвестный источник информации задействуется при информировании читателя о неисследованных наукой аспектах данного вируса: *Если вирус гриппа дает нам тяжелые формы в одном проценте случаев, то коронавирус – в 2–3% случаев. По некоторым данным, до 6%* [17]. В немецкой прессе частотное употребление модального глагола «sollen» с эвиденциальной семантикой с тем, чтобы дистанцироваться от недоказанной информации при характеристике Китая как источника смертельной инфекции. Тем самым немецкие журналисты эксплицируют политкорректную позицию в оценке сложившейся ситуации: *China soll zu Beginn der Krise entscheidende Daten zurückgehalten haben* [25]. – *По некоторым данным, Китай в начале кризиса скрыл важные данные.*

Подводя итог нашему анализу основных приемов персуазивности российской и немецкой прессы в период распространения коронавирусной инфекции в первой половине 2020 г., отметим релевантность в ходе портретирования пандемии COVID-19 таких приемов речевого воздействия, как: введение подаваемой фактуальной информации в отрицательно оцениваемый контекст; переход на личности при обрисовке негативных последствий описываемого явления; изображение недоказанности как виновности; установление немотивированного сходства с отрицательно оцениваемой сущностью; выбор единицы измерения как инструмента речевого воздействия; навязывание пресуппозиции, не требующей критического обсуждения; использование метафор в персуазивных целях; ссылка на неизвестный источник информации. Дальнейшее исследование массмедийной презентации ситуации с распространением COVID-19 способно, на наш взгляд, выявить социальные последствия пандемии.

Литература

1. Баксанский О. Е. Фундаментальные, прикладные и практические аспекты когнитивных наук // Когнитивный подход: монография. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. С. 58–121.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
3. Бахтин М. М. Антропологическая лингвистика: избранные труды. М.: Лабиринт, 2010. 255 с.
4. В Москве еще 5390 пациентов вылечились от COVID-19 // Известия 09.06.2020. URL: <https://iz.ru/1021478/2020-06-09/v-moskve-eshche-5390-pacientov-vylechilis-ot-covid-19> (Дата обращения: 10.06.2020).
5. В России за сутки умерли пять пациентов с коронавирусом // Известия 08.04.2020. URL: <https://iz.ru/997089/2020-04-08/v-rossii-za-sutki-umerli-pyat-pacientov-ot-koronavirusa> (Дата обращения: 10.06.2020).
6. Врачи призвали горожан оставаться дома на майские праздники // Известия 30.04.2020. URL: <https://iz.ru/1006577/2020-04-30/vrachi-v-moskve-prizvali-gorozhan-ostatsia-doma-na-maiskie-prazdniki> (Дата обращения: 10.06.2020).
7. Голубицкий С. Новый китайский человек в каждый дом // Новая газета 31.05.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/31/85627-novyy-kitayskiy-chelovek-v-kazhdyu-dom> (Дата обращения: 10.06.2020).
8. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М.: УРСС, 2005. 288 с.
9. За сутки 46 российских военных вылечились от коронавируса // Известия 08.06.2020. URL: <https://iz.ru/1021362/2020-06-08/za-sutki-46-rossiiskikh-voennykh-vylechilis-ot-koronavirusa> (Дата обращения: 10.06.2020).
10. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС, 2003. 284 с.
11. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
12. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
13. Мартынов К. Первая статистическая // Новая газета 26.05.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/26/85539-pervaya-statisticheskaya> (Дата обращения: 10.06.2020).
14. «Невозможно опровергнуть, потому что это так глупо». Основатель Microsoft прокомментировал слухи о чипировании людей под видом вакцины от Covid-19 // Новая газета 05.06.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2020/06/05/162070-nevozmozhno-oprovergnut-potomu-chto-eto-tak-glupo-osnovatel-microsoft-prokomentiroval-sluhi-o-chipirovanii-lyudey-pod-vidom-vaksiny-ot-covid-19> (Дата обращения: 10.06.2020).
15. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса. М.: Гнозис, 2007. 407 с.
16. Панов А. Китайский синдром Трампа // Новая газета 05.06.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/05/85231-kitayskiy-sindrom-trampa> (Дата обращения: 10.06.2020).
17. Приемская Е. «Мы стоим на пороге пикового роста» // Известия 02.04.2020. URL: <https://iz.ru/994414/evgeniia-priemskaja/my-stoim-na-poroge-pikovogo-rosta> (Дата обращения: 10.06.2020).
18. С коронавируса на бал // Новая газета 05.06.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/05/85709-s-koronavirusa-na-bal> (Дата обращения: 10.06.2020).
19. Седов К. Ф. Дискурс как суггестия: Иррациональное воздействие в межличностном общении. М.: Лабиринт, 2011. 336 с.
20. Систему распознавания лиц для контроля за самоизоляцией задействуют в Югре // Известия 10.04.2020. URL: <https://iz.ru/998312/2020-04-10/sistemu-raspoznavaniia-litc-dlia-kontrolia-za-samoizoliatciei-zadeistvuiut-v-yugre> (Дата обращения: 10.06.2020).
21. Число умерших от коронавируса в США превысило 20 тыс. // Известия 12.04.2020. URL: <https://iz.ru/998730/2020-04-12/chislo-umershikh-ot-koronavirusa-v-ssha-prevysilo-20-tysiach> (Дата обращения: 10.06.2020).
22. Fairclough N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research. New York: Routledge, 2003. 270 p.
23. Görman M. Coronavirus-Ferien in allen Schulen und Kitas – Experte warnt vor „Infektionslawine“ // Frankfurter Rundschau 15.03.2020. URL: <https://www.fr.de/panorama/coronavirus-schulen-deutschland-ferien-kitas-kindergaertenschulferien-corona-frei-schueler-covid-19-sars-cov-19-zr-13595894.html> (Дата обращения: 10.06.2020).
24. Gürne M. Coronavirus: Tagesthemen-Journalist zeichnet düsteres Szenario – und hat Rat für jeden Einzelnen // Frankfurter Rundschau 14.03.2020. URL: <https://www.fr.de/politik/tv-ard-corona-tagesthemen-wirtschaft-hr-kommentar-szenario-markus-guerne-zr-13592153.html> (Дата обращения: 10.06.2020).
25. Dimitriu M. Corona-Bericht erhebt schweren Verdacht: China soll zu Beginn der Krise entscheidende Daten zurückgehalten haben // Frankfurter Rundschau 04.06.2020. URL: <https://www.fr.de/panorama/corona-china-who-donald-trump-daten-zurueckgehalten-pandemie-kritik-manipulation-zr-13785788.html> (Дата обращения: 10.06.2020).
26. Hottelet U. Woher stammen die Falschnachrichten zum Coronavirus? // Zeit 20.03.2020. URL: <https://www.zeit.de/digital/internet/2020-03/fake-news-covid-19-vorwurf-russland-usa> (Дата обращения: 10.06.2020).
27. Schmidt F. Lockern für Putin // Frankfurter Allgemeine 09.06.2020. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/anti-corona-massnahmen-moskau-lockert-frueher-als-geplant-16807921.html> (Дата обращения: 10.06.2020).
28. Scholl S. Gefahren für Putin // Frankfurter Rundschau 04.05.2020. URL: <https://www.fr.de/meinung/gefahren-putin-13749503.html> (Дата обращения: 10.06.2020).
29. Soldt R. Immer wieder neue Rätsel // Frankfurter Allgemeine 25.05.2020. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/behandlung-von-corona-patienten-immer-wieder-neue-raetsel-16784080.html> (Дата обращения: 10.06.2020).
30. Steffens F. Schlimmer als in New York // Frankfurter Allgemeine 26.05.2020. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/corona-folgen-unter-ureinwohnern-schlimmer-als-in-new-york-16786482.html> (Дата обращения: 10.06.2020).
31. Thomaser S. Bill Gates und das Coronavirus – was steckt hinter der Verschwörungstheorie? // Frankfurter Rundschau 14.05.2020. URL: <https://www.fr.de/politik/corona-krise-bill-gates-virus-verbindungen-who-verschwuerung-13759001.html> (Дата обращения: 10.06.2020).
32. Wehner M. Wie russische Medien Verunsicherung erzeugen // Frankfurter Allgemeine 30.03.2020. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/corona-fake-news-wie-russische-medien-verunsicherung-erzeugen-16702265.html> (Дата обращения: 10.06.2020).

References

1. Baksanskii O. E. Fundamental'nye, prikladnye i prakticheskie aspekty kognitivnykh nauk (*Fundamental, applied and practical aspects of cognitive sciences*) // Kognitivnyi podkhod: monografiya (Cognitive Approach: Monograph). M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2008. P. 58–121.
2. Baranov A. N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika (*Linguistic examination of the text: theory and practice*). M.: Flinta: Nauka, 2007. 592 p.
3. Bakhtin M. M. Antropolingvistika: izbrannye trudy (*Anthropolinguistics: Selected Works*). M.: Labirint, 2010. 255 p.
4. V Moskve eshche 5390 patsientov vylechilis' ot COVID-19 (*In Moscow 5390 patients recovered from COVID-19*) // Izvestiya 09.06.2020. URL: <https://iz.ru/1021478/2020-06-09/v-moskve-eshche-5390-patsientov-vylechilis-ot-covid-19> (Accessed: 10.06.2020) (In Russian)
5. V Rossii za sutki umerli pyat' patsientov s koronavirusom (*In Russia, five patients with coronavirus died over one day*) // Izvestiya 08.04.2020. URL: <https://iz.ru/997089/2020-04-08/v-rossii-za-stuki-umerli-pyat-patsientov-ot-koronavirusa> (Accessed: 10.06.2020)
6. Vrachy prizvali gorozhan ostavat'sya doma na maiskie prazdniki (*Doctors called on citizens to stay home for the May holidays*) // Izvestiya 30.04.2020. URL: <https://iz.ru/1006577/2020-04-30/vrachy-v-moskve-prizvali-gorozhan-ostatsia-doma-na-maiskie-prazdniki> (Accessed: 10.06.2020)
7. Golubitskii S. Novyi kitaiskii chelovek v kazhdy dom (*New Chinese people in every home*) // Novaya gazeta 31.05.2020. URL: <https://novyagazeta.ru/articles/2020/05/31/85627-novy-kitaiskiy-chelovek-v-kazhdyy-dom> (Accessed: 10.06.2020)
8. Dobrosklonskaya T. G. Voprosy izucheniya mediatekstov (opyt issledovaniya sovremennoi angliiskoi mediarechi) (*The study of media texts (experience in the study of modern English media speech)*). Moscow: URSS publ., 2005. 288 p.
9. Za sutki 46 rossiiskikh voennykh vylechilis' ot koronavirusa (*For a day, 46 Russian military cured of coronavirus*) // Izvestiya 08.06.2020. URL: <https://iz.ru/1021362/2020-06-08/za-sutki-46-rossiiskikh-voennykh-vylechilis-ot-koronavirusa> (Accessed: 10.06.2020)
10. Ussers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi (*Communicative strategies and tactics of Russian speech*). Moscow: URSS publ., 2003. 284 p.
11. Kostomarov V. G. Nash yazyk v deistvii: Ocherki sovremennoi russkoi stilistiki (*Our language in action: Essays on contemporary Russian style*). Moscow: Gardariki publ., 2005. 287 p.
12. Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa (*Fundamentals of Discourse Theory*). Moscow: Gnozis publ., 2003. 280 p.
13. Martynov K. Pervaya statisticheskaya (*First statistical*) // Novaya gazeta 26.05.2020. URL: <https://novyagazeta.ru/articles/2020/05/26/85539-pervaya-statisticheskaya> (Accessed: 10.06.2020)
14. «Nevozmozhno oprovergnut', potomu chto eto tak glupo». Osnovatel' Microsoft prokomentiroval slukhi o chipirovanii lyudei pod vidom vaktsiny ot Covid-19 (*«It is impossible to refute, because it is so stupid.» Microsoft founder commented on rumors about chipping people under the guise of Covid-19 vaccine*) // Novaya gazeta 05.06.2020. URL: <https://novyagazeta.ru/news/2020/06/05/162070-nevozmozhno-oprovergnut-potomu-chto-eto-tak-glupo-osnovatel-microsoft-prokomentiroval-slukhi-o-chipirovanii-lyudei-pod-vidom-vaktsiny-ot-covid-19> (Accessed: 10.06.2020)
15. Olyanich A. V. Prezentatsionnaya teoriya diskursa (*Presentation Discourse Theory*). Moscow: Gnozis publ, 2007. 407 p.
16. Panov A. Kitaiskii sindrom Trampa (*Chinese Trump Syndrome*) // Novaya gazeta 05.05.2020. URL: <https://novyagazeta.ru/articles/2020/05/05/85231-kitaiskiy-sindrom-trampa> (Accessed: 10.06.2020)
17. Priemskaya E. «My stoim na poroge pikovogo rosta» (*We are on the threshold of the peak of growth*) // Izvestiya 02.04.2020. URL: <https://iz.ru/994414/evgeniia-priemskaya/my-stoim-na-poroge-pikovogo-rosta> (Accessed: 10.06.2020)
18. S koronavirusa na bal (*From coronavirus to a ball*) // Novaya gazeta 05.06.2020. URL: <https://novyagazeta.ru/articles/2020/06/05/85709-s-koronavirusa-na-bal> (Accessed: 10.06.2020)
19. Sedov K. F. Diskurs kak suggestiya: Irratsional'noe vozdeistvie v mezhluchnostnom obshchenii (*Discourse as suggestion: Irrational impact in interpersonal communication*). Moscow: Labirint publ., 2011. 336 p.
20. Sistemu raspoznavaniya lits dlya kontrolya za samoizolyatsiei zadeistvuyut v Yugre (*A face recognition system for monitoring self-isolation is deployed in Ugra*) // Izvestiya 10.04.2020. URL: <https://iz.ru/998312/2020-04-10/sistemu-raspoznavaniia-litc-dlia-kontrolia-za-samoizoliatciei-zadeistvuiut-v-iugre> (Accessed: 10.06.2020)
21. Chislo umershikh ot koronavirusa v SShA prevysilo 20 tys. (*The number of deaths from coronavirus in the United States exceeded 20 thousand*) // Izvestiya 12.04.2020. URL: <https://iz.ru/998730/2020-04-12/chislo-umershikh-ot-koronavirusa-v-ssha-prevysilo-20-tysiach> (Accessed: 10.06.2020)
22. Fairclough N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research. New York: Routledge, 2003. 270 p.
23. Görman M. Coronavirus-Ferien in allen Schulen und Kitas – Experte warnt vor „Infektionslawine“ (*Corona virus holidays in all schools and daycare centers – expert warns of «avalanche of infections»*) // Frankfurter Rundschau 15.03.2020. URL: <https://www.fr.de/panorama/coronavirus-schulen-deutschland-ferien-kitas-kindergaerten-schulferien-corona-frei-schueler-covid-19-sars-cov-19-zr-13595894.html> (Accessed: 10.06.2020)
24. Gürne M. Coronavirus: Tagesthemen-Journalist zeichnet düsteres Szenario – und hat Rat für jeden Einzelnen (*Coronavirus: Daily-themed journalist draws a grim scenario – and has advice for everyone*) // Frankfurter Rundschau 14.03.2020. URL: <https://www.fr.de/politik/tv-ard-corona-tagesthemen-wirtschaft-hr-kommentar-szenario-markus-guerne-zr-13592153.html> (Accessed: 10.06.2020)
25. Dimitriu M. Corona-Bericht erhebt schweren Verdacht: China soll zu Beginn der Krise entscheidende Daten zurückgehalten haben (*Corona report raises serious suspicions: China is said to have withheld key data at the start of the crisis*) // Frankfurter Rundschau 04.06.2020. URL: <https://www.fr.de/panorama/corona-china-who-donald-trump-daten-zurueckgehalten-pandemie-kritik-manipulation-zr-13785788.html> (Accessed: 10.06.2020)
26. Hotelet U. Woher stammen die Falschnachrichten zum Coronavirus? (*Where do the wrong messages come to coronavirus?*) // Zeit 20. 03.2020. URL: <https://www.zeit.de/digital/internet/2020-03/fake-news-covid-19-vorwurf-russland-usa> (Accessed: 10.06.2020)

27. Schmidt F. Lockern für Putin (*Putin's vacation*) // Frankfurter Allgemeine 09.06.2020. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/anti-corona-massnahmen-moskau-lockert-frueher-als-geplant-16807921.html> (Accessed: 10.06.2020)
28. Scholl S. Gefahren für Putin (*Dangers for Putin*) // Frankfurter Rundschau 04.05.2020. URL: <https://www.fr.de/meinung/gedanken-putin-13749503.html> (Accessed: 10.06.2020)
29. Soldt R. Immer wieder neue Rätsel (*Always new puzzles*) // Frankfurter Allgemeine 25.05.2020. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/behandlung-von-corona-patienten-immer-wieder-neue-raetsel-16784080.html> (Accessed: 10.06.2020)
30. Steffens F. Schlimmer als in New York (*Worse than in New York*) // Frankfurter Allgemeine 26.05.2020. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/corona-folgen-unter-ureinwohnern-schlimmer-als-in-new-york-16786482.html> (Accessed: 10.06.2020)
31. Thomaser S. Bill Gates und das Coronavirus – was steckt hinter der Verschwörungstheorie? (*Bill Gates and the corona virus – what is behind the conspiracy theory?*) // Frankfurter Rundschau 14.05.2020. URL: <https://www.fr.de/politik/corona-krise-bill-gates-virus-verbindungen-who-verschwoerung-13759001.html> (Accessed: 10.06.2020)
32. Wehner M. Wie russische Medien Verunsicherung erzeugen (*How Russian media create uncertainty*) // Frankfurter Allgemeine 30.03.2020. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/corona-fake-news-wie-russische-medien-verunsicherung-erzeugen-16702265.html> (Accessed: 10.06.2020)

Сведения об авторах

Серебрякова Светлана Васильевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики перевода гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / svetla.na@mail.ru

Милостивая Александра Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / amilostivaia@ncfu.ru

Information about the authors

Serebriakova Svetlana – Doctor of Philology, Professor, Head of chair of translation studies, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / svetla.na@mail.ru

Milostivaya Alexandra – PhD in Philology, Associate professor, Department of translation studies, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / amilostivaia@ncfu.ru